

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 54/2018***

<i>Сообщение представлено:</i>	Фатимой эль-Аюби и Мохамедом эль-Азуаном Азузом
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их несовершеннолетний сын
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2018 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 февраля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение по причине отсутствия правового титула
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 1 статьи 3

* Приняты Комитетом на его шестьдесят девятой сессии (15 февраля — 5 марта 2021 года).

1.1 Авторами сообщения являются Фатима эль-Аюби, гражданка Марокко, родившаяся 1 января 1983 года, и Мохамед эль-Азуан Азуз, гражданин Испании и Марокко, родившийся 2 мая 1972 года. Авторы действуют от своего имени и от имени их несовершеннолетнего сына Харона эль-Азуана эль-Аюби, родившегося 30 ноября 2013 года. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав по пункту 1 статьи 11 Пакта в связи с вынесением постановления об их выселении из жилища, в котором они живут с 2016 года, без предоставления им какого-либо альтернативного жилья. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Авторы не представлены адвокатом.

1.2 19 сентября 2018 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и, с учетом неминуемого риска выселения, утверждений авторов об отсутствии у них альтернативного жилья и опасности причинения непоправимого ущерба, обратился к государству-участнику с просьбой отложить выселение авторов на время рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, после добросовестного проведения с ними соответствующих консультаций предоставить им достаточное жилище, с тем чтобы избежать причинения им и их сыну непоправимого ущерба.

1.3 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и аргументы, представленные сторонами, затем рассматривает вопросы приемлемости сообщения и в заключение излагает свои выводы.

A. Краткое изложение информации и аргументов сторон

Обстоятельства дела

Факты, предшествовавшие регистрации сообщения

2.1 В период с 2003 по 2007 год г-н Эль-Азуан Азуз жил в социальном жилье, которое было предоставлено ему в соответствии с Планом автономного сообщества Мадрид по обеспечению молодежи жильем. Однако в начале 2007 года из-за экономического кризиса он потерял работу и больше не мог платить за квартиру, поэтому в 2008 году он был выселен из нее. Г-ну Эль-Азуану Азузу пришлось вернуться в дом своих родителей, которые сами жили в социальном жилье, предоставленном им в 2007 году Мадридским жилищным управлением. В 2012 году г-н Эль-Азуан Азуз познакомился с г-жой Эль-Аюби, с которой он впоследствии жил в доме своих родителей до 2013 года, когда семья была выселена в результате продажи дома инвестиционному фонду властями автономного сообщества Мадрид.

2.2 30 ноября 2013 года у авторов родился сын Харон эль-Азуан эль-Аюби, у которого с самого рождения были серьезные проблемы со здоровьем из-за «задержки развития»¹.

2.3 Авторы не могли снять жилье из-за отсутствия у них достаточного дохода (г-н Эль-Азуан Азуз был безработным, а г-жа Эль-Аюби не могла работать, поскольку ей пришлось полностью посвятить себя уходу за больным сыном), поэтому в декабре 2016 года они решили занять одну старую квартиру, расположенную в Эль-Аламо, автономное сообщество Мадрид. Авторы отмечают, что эта квартира, принадлежащая одному финансовому учреждению, пустовала уже более семи лет. С помощью друзей и членов семьи авторы отремонтировали эту квартиру, сделав ее пригодной для проживания.

2.4 14 февраля 2017 года авторы подали в Департамент жилищного обеспечения автономного сообщества Мадрид ходатайство о получении жилья по квоте для особо нуждающихся, однако, по их словам, ответа они так и не получили.

¹ Авторы предоставляют заключение, выданное 22 сентября 2019 года Главным управлением социальных служб автономного сообщества Мадрид по итогам проведения медико-социальной экспертизы, о том, что степень инвалидности Харона эль-Азуана эль-Аюби составляет 33 %.

2.5 Авторы отмечают, что 24 мая 2016 года и 12 января 2017 года они подали ходатайства о получении пособия в размере прожиточного минимума в связи с отсутствием у них стабильных доходов и работы². В неустановленный день г-жа Эль-Аюби была признана основным опекуном своего сына с правом на получение ежемесячного пособия в размере 268,79 евро³. Кроме того, после длительного периода безработицы 7 марта 2018 года г-н Эль-Азуан Азуз был нанят в качестве строителя с ежемесячной зарплатой в 940 евро. Авторы сообщают, что это временная и не стабильная работа, поскольку она существует только пока идет стройка. Кроме того, 28 сентября 2017 года авторы подали ходатайство о признании наличия у их сына особых потребностей в связи с его проблемами со здоровьем, которое было удовлетворено компетентными органами. В этой связи 1 июля 2018 года Харону Эль-Азуану Эль-Аюби было выделено место в коррекционном детском саду.

2.6 21 июня 2016 года финансовое учреждение, которому принадлежит занятая авторами квартира⁴, с тем чтобы вернуть ее себе подало в суд по гражданским делам ходатайство о выселении авторов в связи с отсутствием у них законных оснований для проживания. 1 марта 2017 года суд первой инстанции № 3 Навалькарnero предписал г-же Эль-Аюби «и другим неустановленным лицам, проживающим по указанному адресу (место жительства авторов)», освободить занятое ими жилище. Суд постановил, что г-жа Эль-Аюби заняла жилище незаконно, поскольку она не имела никакого правового титула. Он также счел, что изложенные ею причины, связанные с наличием у нее особой нужды в жилье в связи с ее тяжелым финансовым положением и проблемами со здоровьем у ее сына, не являются достаточно уважительными для занятия чужого жилища. Это решение было обжаловано авторами 15 марта 2017 года в провинциальном гражданском суде Мадрида, который 4 октября 2017 года оставил в силе в полном объеме решение суда первой инстанции, подтвердив все его аргументы.

2.7 7 июня 2017 года финансовое учреждение подало ходатайство о приведении в исполнение решения суда, еще не вступившего в законную силу, и потребовало немедленного выселения авторов. Авторы выступили против исполнения этого решения, сославшись на тяжелое положение их семьи. 14 декабря 2017 года суд первой инстанции № 3 Навалькарnero удовлетворил ходатайство финансового учреждения и назначил выселение на 2 марта 2018 года.

2.8 2 марта 2018 года представители компетентных властей пришли в квартиру авторов для осуществления выселения. Авторы утверждают, что они не знали о том, что решение об их выселении должно было быть исполнено. Выселение, назначенное на 2 марта 2018 года, не состоялось, и, с учетом потребностей их сына и ненастной погоды, авторам было дано десять дней на то, чтобы освободить жилище.

2.9 6 марта 2018 года авторы подали в суд первой инстанции № 3 Навалькарnero ходатайство о приостановлении процедуры выселения. Авторы сообщили, что из-за отсутствия у них достаточных доходов они не могут обеспечить себя жильем, что степень инвалидности их сына составляет 33 % и он имеет множественные проблемы со здоровьем и что поэтому, оказавшись без жилья, они решили занять квартиру, которая пустовала в течение нескольких лет. Кроме того, авторы отметили, что они стоят на учете в социальных службах, которые могут подтвердить их стремление найти работу. Авторы также сослались на конституционные и международные

² Авторы не сообщают о реакции властей на эти ходатайства.

³ Эта информация содержится в отчете социальных служб муниципалитета Эль-Аламо от 31 июля 2018 года.

⁴ Такие процессуальные действия инициируются собственником, узупфруктуарием или любым другим лицом, имеющим право на владение соответствующей недвижимостью, когда она занята или используется третьим лицом без внесения арендной платы. При этом занявшее жилище лицо не имеет правового титула либо его титул является недействительным или утратил свою силу, не вносит арендную плату и никаким иным образом не оплачивает свое проживание. В этом случае предусмотрено устное судебное разбирательство (подпункт 2 пункта 1 статья 250 Закона о гражданском судопроизводстве).

обязательства государства-участника в отношении гарантирования права на жилище⁵, которые не были выполнены из-за государственной политики, согласно которой экономическим интересам отдается предпочтение в ущерб этому праву, например путем продажи социального жилья банковским структурам и «препятствования» реализации законодательства, защищающего право на жилище; в этой связи авторы упомянули блокирование Конституционным судом инициатив автономных сообществ, направленных на разработку законов о жилищном обеспечении. Финансовая организация, которой принадлежит квартира, выступила против отсрочки исполнения решения, отметив, что ходатайства авторов должны быть отклонены, поскольку они касаются политических вопросов, не связанных с исполнением судебного решения по делу о незаконном захвате жилья.

2.10 4 июня 2018 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро отклонил ходатайство об отсрочке выселения, отметив, что представленные авторами аргументы не могут считаться обоснованными в рамках «разбирательства такого рода», и назначил новую дату выселения — 21 сентября 2018 года.

2.11 31 июля 2018 года авторы вновь обратились в суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро с ходатайством об отсрочке выселения в связи с тяжелым положением семьи из-за недостатка финансовых средств, невозможности найти жилье по причине высоких рыночных цен и проблем со здоровьем их сына. Кроме того, авторы упомянули отсутствие ответа со стороны компетентных властей на их ходатайства о получении социального жилья.

2.12 7 сентября 2018 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро подтвердил получение ходатайства авторов и постановил приобщить его к делу. Вместе с тем он отметил, что запланированное на 21 сентября 2018 года выселение остается в силе.

2.13 Авторы отмечают, что 17 сентября 2018 года они обратились к финансовому учреждению, которому принадлежит квартира, с предложением о заключении договора социального найма, однако никакого ответа они не получили.

Факты, имевшие место после регистрации сообщения

2.14 19 сентября 2018 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение авторов и обратился к государству-участнику с просьбой принять временные меры на период рассмотрения дела Комитетом во избежание возможного нанесения непоправимого ущерба авторам и их несовершеннолетнему сыну, в том числе путем приостановки выселения или предоставления альтернативного жилья, удовлетворяющего потребности авторов, определенные в ходе добросовестных и конструктивных консультаций с ними.

2.15 В тот же день авторы проинформировали суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро о регистрации их сообщения в Комитете и о его просьбе принять временные меры. Суд постановил приобщить направленное авторами уведомление к материалам дела, оставив при этом в силе постановление о выселении, назначенном на 21 сентября 2018 года. Однако позднее, 20 сентября 2018 года, суд вынес постановление об отсрочке запланированного выселения, поскольку финансовое учреждение, которому принадлежит квартира, запросило временное приостановление выселения с учетом положения авторов, чтобы дать им время найти альтернативное жилье.

2.16 21 марта 2019 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро назначил новую дату выселения — 31 мая 2019 года. 23 мая 2019 года авторы сообщили Комитету, что их положение не изменилось и что у них по-прежнему нет альтернативного жилья. Кроме того, они сообщили, что г-жа Эль-Аюби беременна и должна в скором времени родить⁶. В тот же день Комитет напомнил государству-участнику, что если

⁵ Авторы ссылаются на дело *Бен Джазия и др. против Испании* (E/C.12/61/D/5/2015) и решение Верховного суда от 23 ноября 2017 года о проникновении в жилище и критериях соразмерности.

⁶ Авторы предоставили медицинскую справку от 19 марта 2019 года, подтверждающую беременность г-жи Эль-Аюби.

государство-участник не было уведомлено о решении Комитета отменить временные меры, то эти меры остаются в силе до тех пор, пока дело находится на рассмотрении Комитета и пока Комитет не уведомит государство-участник о своем решении. Комитет подтвердил свое решение от 19 сентября 2018 года о принятии временных мер и обратился к государству-участнику с просьбой приостановить выселение авторов из занимаемого ими жилья, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета, или предоставить им достаточное альтернативное жилище после проведения с ними добросовестных и конструктивных консультаций.

2.17 11 июня 2019 года у авторов родился второй ребенок.

2.18 Выселение, запланированное на 31 мая 2019 года, было приостановлено. Авторы сообщают, что 31 августа 2020 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро назначил новую дату выселения — 13 января 2021 года.

2.19 Авторы также сообщили, что г-н Эль-Азуан Азуз работал до конца 2019 года, пока не закончился его контракт. Г-н Эль-Азуан Азуз получал выплаты по безработице до августа 2020 года, а его ходатайства о получении пособия по безработице и помощи, обеспечивающей прожиточный минимум, находятся на рассмотрении. Кроме того, авторы указали, что г-жа Эль-Аюби как основной опекун их сына, продолжает получать ежемесячное пособие в размере 268,79 евро.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что из-за отсутствия у них альтернативного жилья и возможности доступа к жилью вне сферы государственной и социальной аренды в силу недостаточности их доходов их выселение из жилья, в котором они в настоящее время проживают, будет представлять собой нарушение их прав, закрепленных в статье 11 Пакта.

Просьба государства-участника об отмене временных мер и приостановлении рассмотрения сообщения

4.1 27 марта 2019 года государство-участник обратилось с просьбой об отмене временных мер и приостановлении рассмотрения сообщения. Государство-участник утверждает, что действие постановления о выселении, запланированном на 21 сентября 2018 года, было приостановлено на неопределенный срок.

4.2 Государство-участник также указывает, что в ответ на ходатайство авторов о получении жилья «по квоте для особо нуждающихся», поданное 14 февраля 2017 года, Главное управление по вопросам жилищного обеспечения и восстановления запросило у них определенные документы для завершения процедуры рассмотрения их ходатайства. Однако авторы не предоставили запрошенные документы в срок, установленный Указом № 52/2016⁷, несмотря на то, что они были уведомлены об этом требовании посредством почтовой службы и официального вестника от 11 октября 2017 года. Соответственно, 31 января 2019 года Главное управление по вопросам жилищного обеспечения и восстановления приняло решение завершить производство по ходатайству авторов.

4.3 Государство-участник приходит к выводу, что, поскольку постановление о выселении направлено на защиту законного владельца жилья, занимаемого авторами, которому нанесен серьезный ущерб в результате приостановления выселения, и с учетом того, что авторы не захотели и не попытались решить свою жилищную проблему, так как они даже не представили документы, запрошенные Главным управлением по вопросам жилищного обеспечения и восстановления, необходимо отменить действие временных мер и приостановить рассмотрение сообщения.

⁷ В пункте 4 статьи 15 Указа, регулирующего распределение жилья Мадридским жилищным управлением, предусмотрено, что ходатайство о получении жилья может быть исправлено или дополнено в течение десяти дней; если необходимые документы не были представлены в установленный срок, то рассмотрение ходатайства прекращается.

Комментарии авторов в отношении просьбы государства-участника об отмене временных мер и приостановлении рассмотрения сообщения

5.1 23 мая 2019 года авторы сообщили, что, поскольку у них уже есть жилье, они не имеют право подавать властям автономного сообщества Мадрид ходатайство о получении жилья по квоте для особо нуждающихся, поскольку согласно требованиям ни один член семьи не должен иметь жилья⁸. Поэтому они не могли предоставить документы, запрошенные Главным управлением по вопросам жилищного обеспечения и восстановления.

5.2 В отношении их обстоятельств авторы напомнили об отсутствии у них альтернативного жилья и заявили, что, хотя с марта 2018 года г-н Эль-Азуан Азуз получает ежемесячную зарплату в размере 940 евро, этих средств недостаточно для того, чтобы арендовать жилье на частном рынке.

5.3 Авторы также предоставили отчет социальных служб Эль-Аламо⁹, согласно которому авторы проявили заинтересованность в поиске альтернативного жилья и, поскольку рассмотрение их ходатайства о получении жилья было прекращено в связи с тем, что они незаконно занимают чужое жилье в нарушение соответствующего законодательства (Указ № 19/2006), им необходимо предоставить альтернативное жилье. В противном случае семья, в которую входит пятилетний сын авторов с инвалидностью на уровне 33 %, останется без крова, а ребенок — еще и без защиты.

Рассмотрение Комитетом просьбы государства-участника

6. 18 сентября 2019 года в свете информации, представленной государством-участником и авторами, Комитет принял решение отклонить просьбу об отмене временных мер, поскольку не было продемонстрировано, что риск нанесения непоправимого ущерба авторам и их сыну был устранен. Комитет также решил не приостанавливать рассмотрение сообщения, поскольку это может быть сделано только тогда, когда из предоставленной сторонами информации следует, что существует возможность урегулирования спора, однако в данном случае это не так.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 18 октября 2019 года государство-участник представило свои замечания в отношении сообщения. Государство-участник выразило свое несогласие с решением Комитета не приостанавливать рассмотрение сообщения (пункт 6 выше), которое вынуждает его представить свои замечания по существу дела, разбирательство по которому еще не было завершено, что выходит за рамки Факультативного протокола, в частности пункта 1 статьи 3, и подрывает юрисдикцию национальных судов. Государство-участник считает противоречивым, с одной стороны, требовать от авторов исчерпания внутренних средств правовой защиты, а с другой стороны, обязывать государство-участник выносить решение по еще не завершеному разбирательству, особенно с учетом того, что правовая система государства-участника предусматривает различные механизмы, позволяющие оспаривать судебные и административные решения в случае несогласия с ними, в результате чего текущее разбирательство может принять тот или иной оборот. Однако, чтобы не ставить под угрозу право на защиту, государство-участник сформулировало свои аргументы относительно приемлемости и существа сообщения.

⁸ Авторы представляют отчет социальных служб муниципалитета Эль-Аламо от 22 мая 2019 года, в котором подтверждается эта информация. В соответствии с пунктом 1 f) статьи 7 Указа № 19/2006 для того, чтобы иметь право ходатайствовать о получении жилья, ходатайствующее лицо «не должно занимать жилье или недвижимое имущество без достаточных для этого правовых оснований. Такое незаконное проживание влечет за собой отклонение любого ходатайства, поданного в течение двух лет с даты выселения, за исключением случаев должным образом подтвержденного добровольного освобождения жилья».

⁹ Там же.

7.2 Государство-участник ссылается на меры, принятые местными и региональными властями в отношении авторов. Оно отмечает, что полномочиями в области жилищного обеспечения и социальной помощи, в частности по регулированию и распределению социального жилья из чрезвычайного жилого фонда, обладают автономные сообщества¹⁰. В автономном сообществе Мадрид, где проживают авторы, этот вопрос регулируется Указом № 52/2016 о создании фонда социального жилья и порядке его распределения. Порядок предоставления социальной помощи социальными службами определен Законом № 11/2003 о социальных службах автономного сообщества Мадрид. Государство-участник утверждает, что это законодательство было соблюдено властями в рамках всех мер, принятых ими в отношении авторов.

7.3 Государство-участник отмечает, что на момент представления авторами своего сообщения в Комитет 19 сентября 2018 года прошло более года с даты вынесения судебного решения (1 марта 2017 года), в котором им предписывалось освободить занимаемое жилье, и что их выселение уже один раз приостанавливалось (2 марта 2018 года). По мнению государства-участника, авторы на самом деле намерены остаться в занимаемом жилище, поскольку они не воспользовались своим правом ходатайствовать о получении социального жилья: рассмотрение их последнего соответствующего ходатайства от 14 февраля 2017 года было прекращено 31 января 2019 года согласно вышеупомянутому законодательству в связи с предоставлением неполного пакета документов. Государство-участник сообщает, что авторы не подавали никаких других ходатайств о получении социального жилья ни в один компетентный орган. Государство-участник подчеркивает, что авторы не только подали ходатайство о получении социального жилья после того, как заняли чужое жилье и всего за несколько дней до вынесения решения об их выселении, но и не представили документы, запрошенные Главным управлением по вопросам жилищного обеспечения и восстановления. Кроме того, авторы не обжаловали решение о прекращении рассмотрения их ходатайства, хотя были надлежащим образом уведомлены о нем.

7.4 Соответственно, по мнению государства-участника, «спорная ситуация», представленная на рассмотрение Комитету, заключается не в том, что авторы подали ходатайство о получении социального жилья, в котором им было отказано, что вынудило их остаться в занимаемой ими квартире. Эта «спорная ситуация» на самом деле связана с тем, что авторы не представили надлежащий пакет документов для получения социального жилья и что на самом деле они стремятся получить договор социального найма для занимаемого ими жилья, о чем они упомянули в своем сообщении.

7.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что выселение авторов приостанавливалось несколько раз: 2 марта и 21 сентября 2018 года и 31 мая 2019 года. Государство-участник подчеркивает, что в первых двух случаях отсрочка предоставлялась с согласия финансового учреждения, которому принадлежит квартира, чтобы дать авторам время разрешить сложившуюся ситуацию. В отношении постановления о выселении от 31 мая 2019 года государство-участник отмечает, что его исполнение также было приостановлено по решению суда первой инстанции № 3 Навалькарnero, которое было обжаловано финансовым учреждением; на момент представления замечаний государства-участника апелляционная жалоба все еще находилась на рассмотрении суда. Соответственно, государство-участник утверждает, что авторы не были выселены и что новая дата их выселения не была назначена. По мнению государства-участника, авторы должны представить информацию о своем нынешнем финансовом положении, чтобы можно было определить, могут ли они в настоящее время снять в аренду жилье в соответствии с их доходами и тем самым урегулировать свое положение.

7.6 Кроме того, государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку судебное разбирательство, в рамках которого было вынесено

¹⁰ Оно ссылается на пункты 1, 3 и 20 статьи 148 Конституции.

постановление о выселении авторов, не завершено, а авторы по-прежнему живут в занятой ими квартире.

7.7 Государство-участник отмечает, что факт того, что авторы вселились в квартиру до подачи ходатайства о получении социального жилья, свидетельствует о том, что доступные средства правовой защиты не были исчерпаны и что авторы решили «сразу прибегнуть к захвату жилья». Авторы не исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку они не обжаловали в Министерстве транспорта, жилищного обеспечения и инфраструктуры автономного сообщества Мадрид¹¹ решение от 31 января 2019 года о прекращении рассмотрения их ходатайства о получении жилья. Неисчерпание авторами административных средств правовой защиты лишило их возможности исчерпать судебные средства правовой защиты путем подачи апелляции в суд по административным делам. Кроме того, авторы не воспользовались временными мерами защиты, которые могли быть ими запрошены как в рамках административного разбирательства¹², так и в рамках судебного разбирательства¹³.

7.8 Государство-участник заявляет, что никто не имеет права занимать чужое жилье и что право собственности также является одним из основных прав человека, закрепленных в статье 17 Всеобщей декларации прав человека и статье 33 Конституции. Поэтому статья 11 Пакта не может использоваться для оправдания актов насильственного захвата чужой собственности. Комитет выразил свою позицию по этому вопросу в своем замечании общего порядка № 7 (1997), в котором он признал, что выселение может быть обоснованным в некоторых случаях, например при захвате чужой собственности, если оно осуществляется на основе закона, затрагиваемые лица имеют надлежащие средства правовой защиты и выселение производится своевременно в присутствии компетентных должностных лиц¹⁴.

7.9 В автономном сообществе Мадрид, где живут авторы, социальное жилье находится в ведении Мадридского жилищного управления, созданного на основании Указа № 19/2006. Как установлено в преамбуле Указа, автономное сообщество Мадрид должно в приоритетном порядке и незамедлительно предлагать решение жилищной проблемы лицам и семьям, которые в силу сложившихся обстоятельств испытывают серьезные трудности в удовлетворении своих жилищных потребностей, включая лиц, которые находятся под угрозой неминуемого выселения из жилища, являющегося их обычным и постоянным местом жительства, и которые не имеют иных средств для оплаты жилья. В этой связи автономное сообщество Мадрид сочло необходимым создать чрезвычайный фонд социального жилья, которое может быть в кратчайшие сроки выделено тем, кто пострадал в результате серьезного ухудшения своего социально-экономического положения, включая семьи, которые были особенно затронуты ухудшением социально-экономических условий в последние годы, с тем чтобы оказать им поддержку в восстановлении и социальной интеграции.

7.10 Жилье из чрезвычайного фонда выделяется по обычной процедуре распределения жилья (согласно оценочной шкале) в соответствии с потребностями ходатайствующих лиц, при этом приоритет отдается наиболее социально уязвимым лицам. При выделении такого жилья учитываются такие критерии особой нужды, как, в частности, неминуемое выселение, насилие по признаку пола или расы, сексуальной ориентации или идентичности, религии, убеждений или инвалидности, а также проживание в аварийном жилье, жилье, не соответствующем стандартам, жилье с недостаточной площадью или с арендной платой, превышающей 30 % от дохода

¹¹ Государство-участник ссылается на статью 114, касающуюся завершения административного производства, Закона № 39/2015 об общей административной процедуре государственных органов.

¹² Статья 117 того же Закона, касающаяся приостановления исполнения оспариваемого административного решения.

¹³ Статья 129 и последующие статьи, касающиеся временных мер, Закона № 29/1988 об административном судопроизводстве.

¹⁴ Пункт 11.

семьи, или же проживание в ненадлежащих условиях по умолчанию с ведома владельца жилья.

7.11 Для того чтобы претендовать на жилье по квоте для особо нуждающихся необходимо быть совершеннолетним или эмансипированным несовершеннолетним лицом, иметь максимальный доход, не превышающий в 3,5 раза многоцелевой показатель доходов (в 2018 году — 537,84 евро в месяц), не иметь социального жилья в течение предыдущих десяти лет, не быть полноценным владельцем иного жилья, проживать или работать в автономном сообществе Мадрид, а также не занимать чужое жилье без законных оснований и согласия собственника. Ходатайства принимаются исключительно от лиц, которые не только соответствуют критериям, предусмотренным в Указе, но и находятся в одной из установленных в Указе ситуаций особой нужды. Распределение жилья осуществляется исходя из его фактического наличия, в установленном порядке и с учетом финансового и социального положения и личных обстоятельств ходатайствующих семей.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

8.1 9 декабря 2019 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Авторы опровергают утверждение государства-участника о том, что они не ходатайствовали о получении социального жилья, поскольку, как указано в различных предоставленных ими отчетах социальных служб¹⁵, они подали ходатайство о получении социального жилья в 2017 году, но не смогли представить документы, запрошенные компетентными органами из-за того, что занимали свое нынешнее жилье. Авторы вновь заявляют, что положение соответствующего законодательства, согласно которому для получения социального жилья необходимо не иметь никакого жилья, лишает семьи, находящиеся в аналогичной с авторами ситуации, возможности ходатайствовать о получении социального жилья, что, по их мнению, несправедливо.

8.2 Авторы также утверждают, что они попытались узаконить свое положение и договориться с финансовым учреждением, которому принадлежит квартира, однако оно не ответило на их предложение. Авторы напоминают, что квартира, которую они заняли, более десяти лет пустовала и находилась в состоянии полного обветшания, пока авторы не сделали ее пригодной для проживания.

8.3 Авторы добавляют, что на «спасение» финансового учреждения, которому принадлежит квартира, наравне с другими финансовыми учреждениями государством-участником из государственной казны было выделено более 28 млрд евро. Поэтому авторы не понимают, почему государство-участник так рьяно пытается защитить частную собственность этого уже «спасенного» финансового учреждения, оставляя при этом без защиты своих граждан. В этой связи авторы ссылаются на статью 47 Конституции, в которой указано, что все «испанцы имеют право на пользование благоустроенным жильем» и что публичные власти устанавливают соответствующие нормы, «обеспечивающие эффективное осуществление этого права, регулируя пользование земельными участками в общих интересах с целью предупреждения спекуляции ими». Авторы также ссылаются на статью 128 Конституции, согласно которой общие интересы превалируют над частными.

¹⁵ Авторы ссылаются на вышеупомянутые отчеты социальных служб и предоставляют новый отчет от 16 октября 2019 года, в котором подтверждается, что они проявили заинтересованность в поиске альтернативного жилья с момента подачи ходатайства о получении социального жилья в феврале 2017 года, рассмотрение которого было прекращено в 2019 году, поскольку авторы не смогли предоставить запрошенные документы в связи с тем, что они занимают чужое жилье.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 9 своих временных правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 1 статьи 3 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никакие сообщения, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку до того, как незаконно занять свое нынешнее жилье, они не подали ходатайство о получении социального жилья и не представили документы, запрошенные властями автономного сообщества Мадрид для завершения процедуры рассмотрения их ходатайства о получении социального жилья, поданного после незаконного захвата жилья. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола под «доступными внутренними средствами правовой защиты» понимаются все доступные средства защиты, которые непосредственно связаны с первоначальными событиями, приведшими к предполагаемому нарушению, и которые могут считаться *prima facie* эффективными для исправления предполагаемых нарушений Пакта. Комитет отмечает, что основная жалоба, содержащаяся в сообщении авторов, заключается в том, что их выселение противоречит Пакту ввиду отсутствия у них альтернативного жилья. Следовательно, прежде всего, должны быть исчерпаны средства правовой защиты, которые непосредственно связаны с выселением, например средства, направленные на недопущение или отсрочку выселения и информирование судебных органов об отсутствии у авторов альтернативного жилья. В этой связи Комитет отмечает, что авторы исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты, направленные на недопущение или отсрочку выселения, поскольку на момент представления сообщения они обжаловали решение от 1 марта 2017 года, в котором им было предписано освободить занятое ими жилье, и тем самым исчерпали это средство правовой защиты, а также дважды ходатайствовали о приостановке исполнения решения об их выселении со ссылкой на их тяжелое финансовое положение и отсутствие альтернативного жилья.

9.3 В отношении запроса о получении социального жилья от властей автономного сообщества Мадрид Комитет отмечает, что, согласно заявлениям обеих сторон, лица (к которым относятся авторы), занимающие жилье без законных оснований, не могут ходатайствовать о получении социального жилья у местных властей. Следовательно, по мнению Комитета, государство-участник не обосновало надлежащим образом утверждение о том, что это средство правовой защиты является эффективным и доступным в данном случае. В этой связи Комитет делает вывод о том, что авторы исчерпали все внутренние средства правовой защиты в отношении этой жалобы, и объявляет ее приемлемой в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

9.4 Комитет отмечает, что остальная часть сообщения соответствует другим критериям приемлемости, установленным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, и, следовательно, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение сообщения по существу

Факты и правовые вопросы

10.1 В соответствии со статьей 8 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему материалов.

10.2 Комитет переходит к рассмотрению фактов, которые он считает доказанными и относящимися к жалобе.

10.3 В декабре 2016 года авторы решили занять заброшенную квартиру, поскольку они находились в тяжелом финансовом положении, так как г-н Эль-Азуан Азуз был безработным, а г-жа Эль-Аюби полностью посвятила себя уходу за сыном, имеющим проблемы со здоровьем.

10.4 1 марта 2017 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро предписал г-же Эль-Аюби «и другим неустановленным лицам, проживающим по указанному адресу (место жительства авторов)», освободить это жилище. Поскольку квартира не была освобождена авторами, финансовое учреждение подало ходатайство о приведении в исполнение решения суда, еще не вступившего в законную силу, и потребовало немедленного выселения авторов.

10.5 14 декабря 2017 года суд назначил выселение на 2 марта 2018 года. В этот день представители компетентных властей пришли в квартиру авторов для осуществления выселения. Оно, однако, не состоялось, и авторам было дано определенное время на то, чтобы освободить жилище.

10.6 Несмотря на два ходатайства авторов о приостановлении выселения в связи с их уязвимым положением, а также два отчета социальных служб с просьбой о такой приостановке, суд назначил новую дату выселения — 21 сентября 2018 года. 20 сентября 2018 года суд все же вынес постановление об отсрочке запланированного выселения, поскольку финансовое учреждение, которому принадлежит квартира, запросило временное приостановление выселения ввиду положения авторов.

10.7 21 марта 2019 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро назначил новую дату выселения — 31 мая 2019 года. Однако запланированное на эту дату выселение не состоялось. 31 августа 2020 года суд назначил новую дату выселения — 13 января 2021 года.

10.8 По мнению авторов, решение судебных властей о выселении их из нынешней квартиры без предоставления им достаточного альтернативного жилища представляет собой нарушение пункта 1 статьи 11 Пакта, поскольку не были учтены их статус особо нуждающихся лиц и их тяжелое финансовое положение. Авторы также считают, что, несмотря на то, что действие вышеуказанного решения было несколько раз приостановлено, оно все еще остается в силе, поскольку 31 августа 2020 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро назначил новую дату выселения — 13 января 2021 года. Государство-участник утверждает, что Пакт не распространяется на случаи выселения по причине отсутствия правового титула.

10.9 В свете установленных Комитетом соответствующих фактов и аргументов сторон вопросы, поднятые в сообщении, заключаются в следующем: является ли решение о выселении авторов нарушением права на достаточное жилище, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Пакта. Чтобы ответить на этот вопрос, Комитет сначала напомним о своей практике в отношении защиты от принудительных выселений. Затем он проанализирует конкретный случай выселения авторов и разрешит вопросы, поднятые в сообщении.

Защита от принудительных выселений

11.1 Право человека на достаточное жилище является основополагающим правом, которое представляет собой основу для пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами¹⁶ и всецело связано с другими правами человека, включая те из них, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁷. Право на жилище должно обеспечиваться всем, вне зависимости от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам¹⁸, и государства-участники должны принимать все необходимые меры для достижения полной реализации этого права в максимальных пределах имеющихся ресурсов¹⁹.

¹⁶ Замечание общего порядка № 4 (1991), п. 1.

¹⁷ Там же, пп. 7 и 9.

¹⁸ Там же, п. 7.

¹⁹ Там же, п. 12.

11.2 Принудительные выселения *prima facie* несовместимы с требованиями Пакта и могут быть оправданы только в самых исключительных обстоятельствах²⁰, и соответствующие органы должны обеспечивать, чтобы они осуществлялись на основе законодательства, совместимого с Пактом, и с соблюдением общих принципов целесообразности и соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц²¹. Это обязательство вытекает из толкования обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 11 и в соответствии с требованиями статьи 4, предусматривающей условия, при которых допустимы ограничения пользования правами по Пакту²².

11.3 Таким образом, для того чтобы выселение было обоснованным, необходимо соблюдение следующих критериев. Во-первых, ограничение должно быть определено законом. Во-вторых, ограничение должно способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. В-третьих, ограничение должно соответствовать упомянутой законной цели. В-четвертых, ограничение должно быть необходимым, в том смысле, что при наличии нескольких мер, которые могут разумно привести к достижению цели данного ограничения, должна быть выбрана мера, наименее ограничивающая право. Наконец, положительные результаты, достигаемые ограничением, способствующим общему благосостоянию, должны перевешивать его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем серьезнее воздействие на права, защищаемые Пактом, тем больше внимания следует уделять обоснованию такого ограничения. Наличие другого достаточного жилища, личные обстоятельства жильцов и их иждивенцев, а также их сотрудничество с властями в поисках учитывающих их положение решений также являются важнейшими факторами, которые необходимо учитывать при проведении такого анализа. Необходимо также проводить различие между собственностью лиц, которые нуждаются в ней для использования в качестве жилья или для получения средств к существованию, и собственностью финансовых или любых иных структур²³. Государство-участник, предусматривающее, что лицо, занявшее жилище без правового титула, должно быть незамедлительно выселено независимо от обстоятельств, при которых будет исполнено постановление о выселении, нарушает право на достаточное жилище²⁴. Такой анализ соразмерности меры должен проводиться судебным органом или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным выносить постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты. Этот орган должен установить, соответствует ли выселение положениям Пакта, включая изложенные выше элементы критерия соразмерности, предусмотренные в статье 4 Пакта²⁵.

11.4 Кроме того, должна существовать реальная возможность проведения добросовестных и эффективных предварительных консультаций между государственными органами и затрагиваемыми лицами, не должны быть предусмотрены альтернативные средства или меры, менее интрузивные для права на жилище, а лица, затрагиваемые этой мерой, не должны оказываться в ситуации, в которой нарушаются другие закрепленные в Пакте права или другие права человека или же существует риск такого нарушения²⁶.

Обязанность государства предоставлять в случае необходимости альтернативное жилье

12.1 В частности, выселения не должны приводить к появлению бездомных лиц или лиц, уязвимых с точки зрения нарушения других прав человека. В тех случаях, когда затрагиваемые лица не способны обеспечить себе средства к существованию,

²⁰ Там же, п. 18, и замечание общего порядка № 7 (1997), п. 1.

²¹ *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 13.4.

²² *Гомес-Лимон Пардо против Испании* (E/C.12/67/D/52/2018), п. 9.4.

²³ *Лопес Альбан против Испании* (E/C.12/66/D/37/2018), п. 11.5.

²⁴ Там же, п. 11.7.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, п. 15.1.

государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего альтернативного жилья, расселения или доступа к плодородным землям²⁷. Государство-участник обязано принимать разумные меры для предоставления альтернативного жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крыши над головой, независимо от того, были ли они выселены по инициативе органов государства-участника или частных лиц, например собственника объекта недвижимости²⁸. Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не предоставляет затрагиваемому лицу альтернативное жилье, то оно должно доказать, что изучило конкретные обстоятельства дела и что даже после принятия всех целесообразных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов оно не имело возможности обеспечить право затрагиваемого лица на жилище. Представляемая государством-участником информация должна позволять Комитету оценить целесообразность принятых мер в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола²⁹.

12.2 Обязательство предоставлять альтернативное жилье нуждающимся в нем выселяемым лицам подразумевает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники принимают все необходимые меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов для осуществления этого права. Для достижения этой цели государства-участники могут выбрать широкий спектр стратегий³⁰. Вместе с тем любые принимаемые меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на осуществление этого права³¹ наиболее оперативным и эффективным образом. Стратегии обеспечения альтернативным жильем в случае выселений должны быть соразмерны потребностям затрагиваемых лиц и степени неотложности ситуации, а также должны осуществляться с уважением к достоинству личности. Кроме того, государствам-участникам следует принимать согласованные и скоординированные меры для устранения институциональных сбоев и структурных причин бездомности³².

12.3 Альтернативное жилье должно быть достаточным. Хотя достаточность определяется отчасти социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и иными факторами, Комитет считает, что, тем не менее, можно определить некоторые аспекты этого права, которые должны учитываться в этих целях в любых конкретных условиях. Они включают следующее: правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; приемлемость с точки зрения расходов; пригодность для проживания; ценовую доступность; географическое положение, позволяющее иметь доступ к социальным услугам (образованию, занятости, медицинской помощи); адекватность с точки зрения культуры, позволяющая соблюсти право на выражение культурной самобытности и многообразие³³. Необходимо также принимать во внимание право членов семьи не быть разлученными.

12.4 В определенных обстоятельствах государства-участники могут доказать, что даже после всех усилий, предпринятых ими в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов, было невозможно предоставить постоянное альтернативное жилье выселяемому лицу, которое нуждается в альтернативном жилье. В таких обстоятельствах возможно использование временного размещения в помещениях

²⁷ Замечание общего порядка № 7, п. 16.

²⁸ *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 15.2.

²⁹ Там же, п. 15.5. См. также заявление Комитета по вопросу об оценке обязательства по принятию мер «в максимальных пределах имеющихся ресурсов», предусмотренного Факультативным протоколом к Пакту (E/C.12/2007/1).

³⁰ Замечание общего порядка № 4, пункт 8 с). См. также п. 13.

³¹ Замечание общего порядка № 3 (1990), п. 2. См. также письмо Председателя Комитета от 16 мая 2012 года в адрес государств — участников Пакта.

³² См., например, доклад 2015 года Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте (A/HRC/31/54), пп. 28–38.

³³ Замечание общего порядка № 4, п. 8.

чрезвычайного жилого фонда, которое не отвечает всем требованиям, предъявляемым к достаточному альтернативному жилью. Вместе с тем государства должны стремиться к тому, чтобы временное жилье было совместимо с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечало всем требованиям безопасности и его предоставление являлось не постоянным решением, а шагом на пути к обеспечению достаточным жилищем³⁴.

Требования в отношении доступа к альтернативному жилью и проживание без законных оснований

13.1 Комитет считает, что государства-участники в целях оптимизации ресурсов своих социальных служб могут устанавливать требования или условия, которые должны соблюдаться заявителями для получения социальных услуг, таких как альтернативное жилье. Государства также могут принимать меры по защите частной собственности и предупреждению незаконного и недобросовестного завладения недвижимостью³⁵. Вместе с тем условия доступа к социальным услугам должны быть разумными и тщательно разработанными не только во избежание возможной стигматизации, но и потому, что, когда какое-либо лицо ходатайствует о предоставлении альтернативного жилья, его поведение не может само по себе служить основанием для отказа в предоставлении социального жилья государством-участником³⁶. Кроме того, при толковании и применении судами и административными органами норм, регулирующих доступ к социальному жилью или альтернативному заселению, необходимо избегать закрепления системной дискриминации и стигматизации в отношении живущих в бедности лиц, которые в силу необходимости или с добрыми намерениями занимают недвижимость, не имея на это законных оснований³⁷.

13.2 Помимо этого, в той мере, в какой нехватка имеющегося и доступного жилья является результатом растущего неравенства и спекуляции на рынках жилья, государства-участники обязаны устранять эти структурные причины посредством принятия надлежащих, своевременных и скоординированных мер реагирования в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов³⁸.

Рассмотрение вопроса о соразмерности в случае выселения авторов

14.1 Комитет приступает к анализу вопроса о том, является ли решение о выселении авторов из занимаемого ими жилища нарушением их права на достаточное жилище, или же такое вмешательство может быть квалифицировано как обоснованное ограничение их права на жилище в соответствии со статьей 4 Пакта. Авторы вселились в квартиру в декабре 2016 года. 1 марта 2017 года на основании жалобы банка, которому принадлежит квартира, суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро предписал авторам освободить это жилище, поскольку они заняли его незаконно, не имея никакого правового титула. Это решение было подтверждено провинциальным судом Мадрида 4 октября 2017 года.

14.2 Комитет отмечает, что авторы смогли остаться в этой квартире благодаря приостановлению действия трех постановлений о выселении. Комитет отмечает также, что 31 августа 2020 года суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро назначил новую дату выселения — 13 января 2021 года.

³⁴ *Лопес Альбан против Испании*, пп. 9.1–9.4.

³⁵ Там же, п. 10.1.

³⁶ Там же, см. также *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 17.2, и доклад 2019 года Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте (A/HRC/40/61), п. 41.

³⁷ A/HRC/40/61, п. 41.

³⁸ См. также *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 17.2, и доклад 2017 года Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте (A/HRC/34/51), пп. 27–29.

14.3 В своих ходатайствах о приостановлении выселения авторы сообщили о том, что они находятся в особо тяжелом финансовом положении, у их сына имеются проблемы со здоровьем, включая его инвалидность на уровне 33 %, и у них нет альтернативного жилья, куда они могли бы переехать в случае выселения. Кроме того, социальные службы муниципалитета Эль-Аламо составили несколько отчетов, указывающих на то, что семья находится в уязвимом положении из-за тяжелого финансового положения и что компетентные органы не смогли решить жилищную проблему авторов, которые нуждаются в альтернативном жилье. Комитет принимает к сведению информацию о том, что утверждения авторов относительно их права на жилище не были учтены судебными органами. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на то что 4 июня и 7 сентября 2018 года ходатайства о приостановке выселения были отклонены, решение о выселении авторов не было приведено в исполнение.

14.4 Комитет принимает к сведению, что авторы смогли обжаловать решения, принятые судом первой инстанции, и воспользоваться помощью адвоката. Кроме того, Комитет отмечает, что авторы не утверждали, что они не пользовались процессуальными гарантиями, и из представленной Комитету информации никак не следует, что разбирательство было произвольным.

14.5 Комитет также принимает к сведению, что для государства-участника разрешение авторам оставаться в жилище было бы равносильно легализации — путем осуществления права на жилище — нарушения, по смыслу национального законодательства, права собственности учреждения, которому принадлежит жилище. Комитет отмечает, что право на частную собственность не относится к числу прав, закрепленных в Пакте, но признает законную заинтересованность государства-участника в обеспечении защиты всех прав, признанных его законодательством, при условии, что это не противоречит правам, закрепленным в Пакте. Поскольку авторам было предписано освободить чужое жилье в рамках гражданского судопроизводства, Комитет считает, что для принятия меры по выселению авторов существовало законное основание. Вместе с тем Комитет принимает к сведению, что суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро не рассмотрел вопрос о соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц. По сути, суд не соразмерил преимущество этой меры на тот момент — в данном случае защиту права собственности учреждения-владельца недвижимости — с последствиями, которые эта мера могла бы иметь для прав выселяемых лиц. Таким образом, анализ соразмерности выселения предполагает не только рассмотрение последствий этой меры для выселяемых лиц, но и необходимости для собственника вновь получить во владение эту собственность. Во всех случаях необходимо проводить различие между собственностью лиц, которые нуждаются в ней для использования в качестве жилья или получения средств к существованию, и собственностью финансовых учреждений, как в данном случае³⁹. Вывод о том, что выселение не является разумной мерой в тот или иной конкретный момент, необязательно означает, что постановление о выселении жильцов не может быть вынесено. Тем не менее принципы целесообразности и соразмерности могут потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации бедности или нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Вынесение постановления о выселении также может обуславливаться другими факторами, такими как предписание административным властям принять меры по оказанию помощи жильцам для смягчения последствий их выселения.

14.6 В данном случае, несмотря на утверждения авторов о том, что данная мера негативно отразится на их праве на достаточное жилище, суд первой инстанции № 3 Навалькарнеро не соразмерил ущерб, нанесенный авторами в результате проживания в чужой квартире, с ущербом, которого они пытались избежать путем вселения в эту квартиру, будучи под угрозой оказаться на улице. Комитет отмечает, что суд счел, что изложенные авторами причины, связанные с наличием у них особой нужды в жилье в связи с их тяжелым финансовым положением и проблемами со здоровьем их сына,

³⁹ *Лопес Альбан против Испании*, п. 11.5.

не являются достаточно уважительными для занятия соответствующего жилища (пункт 2.6 выше) и что в ответ на одно из ходатайств авторов об отсрочке выселения суд указал лишь, что представленные авторами аргументы не могут считаться обоснованными в рамках «разбирательства такого рода» (пункт 2.10 выше). Законодательство государства-участника также не предусматривает какого-либо другого судебного механизма, которым могли бы воспользоваться авторы для оспаривания постановлений о выселении, с тем чтобы другой судебный орган мог оценить соразмерность выселения или условий, при которых оно должно производиться. Поэтому Комитет считает, что непроведение такого анализа представляет собой нарушение государством-участником права авторов на жилище, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 2.

14.7 Комитет принимает к сведению, что после событий, изложенных в настоящем сообщении, государство-участник приняло новое законодательство, в соответствии с которым суд обязан сообщать социальным службам о выселении лиц, находящихся в уязвимом положении, с тем чтобы они могли проанализировать положение лиц, подлежащих выселению, и, в случае подтверждения их уязвимости, суд мог приостановить выселение, чтобы позволить социальным службам оказать им помощь, на срок до одного месяца, или трех месяцев в случае подачи ходатайства юридическим лицом⁴⁰. Комитет полагает, что это законодательство могло бы предотвратить нарушения права на жилище, подобные установленному в настоящих Соображениях, поскольку оно позволяет судебным органам или другим беспристрастным и независимым органам, уполномоченным принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты, оценивать соразмерность ходатайств о выселении в соответствии с вышеуказанными критериями.

D. Выводы и рекомендации

15. Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, постановляет, что государство-участник нарушило право авторов по смыслу пункта 1 статьи 11 Пакта. В свете соображений, изложенных в настоящем сообщении, Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации.

Рекомендации в отношении авторов и их детей

16. Государство-участник обязано предоставить авторам и их детям эффективное возмещение, в частности: а) в случае отсутствия у них достаточного жилища провести переоценку их статуса особо нуждающихся и их приоритетности в листе ожидания с учетом давности подачи ходатайства о получении жилья властям автономного сообщества Мадрид с момента первого обращения в целях предоставления им социального жилья или принятия иной меры, которая позволила бы им жить в достаточном жилище, с учетом критериев, изложенных в настоящих Соображениях; б) предоставить авторам и их детям денежную компенсацию за допущенные нарушения; и с) возместить авторам обоснованные судебные издержки, понесенные ими в связи с рассмотрением данного сообщения как на национальном, так и на международном уровнях.

Общие рекомендации

17. Комитет считает, что средства возмещения, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает об обязательстве государства-участника не допускать аналогичных нарушений в будущем. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его

⁴⁰ См. статью 441 Закона № 1/2000 от 7 января о гражданском судопроизводстве с поправками, внесенными королевским декретом-законом № 7/2019 от 1 марта о неотложных мерах в области жилья и аренды.

законодательство и его применение соответствовали обязательствам, установленным в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

а) обеспечить, чтобы нормативно-правовая база позволяла лицам, в отношении которых принято постановление о выселении, способное создать для них риск бедности или нарушения их прав в соответствии с Пактом, включая лиц, занимающих жилище без законных оснований, обжаловать это решение в судебных органах или другом беспристрастном и независимом органе, наделенном правом распоряжаться о прекращении нарушения и предоставлять эффективное средство правовой защиты, чтобы эти органы изучали соразмерность данной меры в свете критериев ограничения прав, признанных в Пакте, в соответствии с положениями статьи 4;

б) принять необходимые меры для ликвидации практики автоматического исключения из списков претендентов на жилье всех лиц, которые занимают жилье без законных оснований по причине состояния необходимости, с тем чтобы все лица могли на равных условиях получить доступ к фонду социального жилья, путем отмены всех необоснованных требований, способных привести к исключению лица, которое может оказаться под угрозой нищеты;

в) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае выселения лиц, не имеющих средств для получения альтернативного жилья, эта мера претворялась в жизнь только после проведения добросовестных и конструктивных консультаций с затрагиваемыми лицами⁴¹ и после принятия государством-участником всех необходимых мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, в особенности в случаях, когда речь идет о семьях, пожилых людях, детях и других лицах, находящихся в уязвимом положении;

г) в сотрудничестве с автономными сообществами и в максимальных пределах имеющихся ресурсов разработать и осуществить всеобъемлющий и комплексный план, направленный на то, чтобы гарантировать соблюдение права на достаточное жилище лицам с низким уровнем доходов в соответствии с замечанием общего порядка № 4 (1991)⁴². Этот план должен включать положения, касающиеся ресурсов, соответствующих мер, сроков и критериев оценки, которые позволят обеспечить разумное и поддающееся оценке соблюдение права таких лиц на жилище.

18. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 статьи 18 временных правил процедуры согласно Факультативному протоколу государство-участник должно представить Комитету в шестимесячный срок письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения.

⁴¹ См. *Бен Джазия против Испании*, п. 21 с).

⁴² См. также заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Испании (E/C.12/ESP/CO/6), п. 36.